

НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ

О ВОЗМОЖНЫХЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ ВЪ НАШЕМЪ РОТНОМЪ И БАТАЛІОННОМЪ УСТАВѢ. СО ВВЕДЕНІЕМЪ СКОРОСТРѢЛЬНЫХЪ РУЖІЙ.

Помѣщенные въ ноябрской книжкѣ „Военнаго Сборника“ за прошлый годъ двѣ статьи: одна — „О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ“, подписанная буквою Д., другая — „О вліяніи усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія на измѣненіе строеваго устава баталіоннаго ученія“, подписанная буквами ...-ъ, принадлежать къ числу тѣхъ знаменательныхъ и дышащихъ вопросомъ минуты статей, на которыя каждый военный долженъ отозваться съ сочувствіемъ и съ готовностію, по мѣрѣ силъ и возможности, принять безотлагательное участіе въ разъясненіи и примѣненіи затронутыхъ въ нихъ вопросовъ.

Со введеніемъ новаго огнестрѣльнаго оружія, превосходящаго въ восемь и даже въ десять разъ скоростію стрѣльбы обмывовенными нарѣзаныя ружья наши, строевые уставы должны значительно измѣниться. Зная строгую зависимость уставовъ большихъ боевыхъ единицъ отъ меньшихъ, придемъ къ заключенію, что нашъ ротный уставъ, какъ начало всѣхъ уставовъ, прежде всего требуетъ пересмотра и измѣненія въ самыхъ основныхъ своихъ началахъ; тѣмъ болѣе, если мы, поддерживая счастливую мысль гг. Д. и ...на, примемъ роту за самостоятельную боевую единицу, какою до настоящаго времени считался баталіонъ.

Чтобы первая наша предположенія о возможныхъ измѣненіяхъ въ уставахъ не показались слишкомъ рѣзкими, мы доведемъ себѣ измѣнить самый порядокъ расположенія статей

въ уставѣ, и пачнемъ, не съ начала т. е. съ расчета роты, а съ конца т. е. съ той формы строя, въ которомъ рота, принятая за наименьшую тактическую единицу, должна дѣйствовать въ бою. Для большей наглядности, набросаемъ въ краткихъ чертахъ положеніе нашей роты: она вооружена скорострѣльными ружьями, имѣетъ въ строю 160 рядовыхъ и 16 унтер-офицеровъ, съ должнымъ числомъ барабанщиковъ и горнистовъ (*); она занимаетъ лѣвый флангъ въ первой линіи баталіона, построеннаго въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ. Согласно существующаго устава, рота стоитъ въ полувзводной колоннѣ справа и прикрыта полувзводомъ стрѣлковой роты, залегшимъ впереди ея въ 200 шагахъ. Ротѣ этой, вмѣстѣ съ ея баталіономъ, приказано занять небольшую возвышенность, въ разстояніи 1,200 шаговъ, и утвердиться на ней; мѣстность до этой возвышенности совершенно ровная и не представляетъ никакихъ мѣстныхъ прикрытій; за гребнемъ возвышенности залегли непріятельскіе стрѣлки; цѣпи перестрѣливаются.

Послѣ сигнала „наступленіе“ наша ротная колонна, имѣя въ томъ составѣ, какъ мы ее предположили, въ ширину 15 шаговъ и въ глубину 16, двигается за цѣпью своихъ стрѣлковъ; выстрѣлы непріятельскіе начинаютъ попадать въ колонну; ротный командиръ командуетъ: „разожгнись“, и рота, при прежней глубинѣ, дѣлается длиною въ 35 шаговъ и занимаетъ площадь въ 560 квадратныхъ шаговъ, почему представляетъ непріятелю довольно плотную массу, отдѣленную большими интервалами отъ другихъ подобныхъ же массъ. При восьмипереножномъ стрѣѣ рота представляетъ такую цѣль, что ошибки непріятеля въ установкѣ прицѣловъ, особенно начиная съ разстоянія 800 шаговъ, почти невозможны: пули, направленные въ колонну, попадаютъ если не въ голову, то въ хвостъ ея; рота продолжаетъ двигаться, теряя людей на каждомъ шагѣ. Дойдя до 600 шаговъ, головной взводъ смѣняетъ стрѣлковъ, глубина колонны уменьшается до 11 шаговъ; площадь, занимаемая оною, равняется 385 квадратнымъ шагамъ. Въ этомъ стрѣѣ рота должна дойти до конечной своей цѣли—выбить птышками непріятеля изъ занимаемой позиціи. Видя наступленіе нашихъ колоннъ, непріятельскій резервъ, выйдя изъ-за гребня возвышенности, силою также въ одну роту, и въ томъ

(*) Изъ положенныхъ по штату военнаго времени 180 рядовыхъ и 19 унтер-офицеровъ—20 рядовыхъ и 3 унтер-офицера считается въ расходъ.

же числѣ рядовъ, развернувшись въ три раза длиннѣйшей линіей огня, дастъ изъ своихъ скорострѣльныхъ ружей отъ 8 до 12 перекрестныхъ залповъ въ теченіе той минуты, когда атакующая рота должна будетъ пройти и пробѣжать послѣдніе 200 шаговъ, чтобы броситься на непріятеля въ штыки. Здѣсь невольно рождается вопросъ: много ли людей дойдетъ до удара въ штыки? Въ восемь залповъ можетъ быть выпущено 1,000 пуль; считая, что изъ нихъ попадетъ въ колонну 10%, получимъ убыль въ 100 человѣкъ. При этомъ нельзя упустить изъ виду, что пуля на ближнемъ разстояніи можетъ выбить изъ фронта двухъ и даже трехъ человѣкъ; кромѣ того, до начала атаки рота наша также подвергалась убыли.

Предположимъ, что рота наша, въ какомъ бы числѣ рядовъ ни была, отбросила непріятельскій резервъ; какъ вооруженная скорострѣльными ружьями, она должна развернуться и провожать непріятеля залпами; но для развертыванія ротной колонны нужно по крайней мѣрѣ полминуты времени, а тутъ каждая секунда дорога, ибо въ теченіе $\frac{1}{2}$ минуты можно сдѣлать три залпа.

Допустимъ другое предположеніе, что атака наша отбита: что дѣлаетъ эта, уже не рота, а кучка людей? Отступаетъ: но какъ? Отступая кучей, она можетъ подвергнуться еще разъ сосредоточеннымъ выстрѣламъ противника, и, столкнувшись съ идущими на поддержку ея другими ротами, можетъ помѣшаться и ивъ; разсыпавшись — она чуть не обращается въ бѣгство, ибо въ уставѣ нашемъ нѣтъ указанія, какъ рассыпаться на заднюю шеренгу.

Изъ всего изложеннаго выше какъ будто слѣдуетъ, что атака при настоящемъ вооруженіи войскъ скорострѣльнымъ оружіемъ дѣлается невозможною. Но такъ ли это? Посмотримъ, нѣтъ ли средствъ устранить кажущуюся невозможность?

Попробуемъ допустить такое измѣненіе въ нашемъ уставѣ: баталіонъ построенъ такъ же, какъ и выше сказано, поротно, въ двѣ линіи, и прикрытъ цѣпью отъ стрѣлковой роты; но роты, въ томъ числѣ и наша лѣвофланговая первой линіи, стоятъ не въ колоннахъ, а развернутыми. Начинается движеніе впередъ; командиръ нашей роты передъ командою „маршъ“, командуетъ: „рота вздой ряды“, причемъ первые ряды обѣихъ шеренгъ выходятъ передъ вторые ряды, и въ такомъ видѣ продолжаетъ наступать. Рота въ этомъ строю, при томъ же

числѣ рядовъ, какъ мы приняли выше, имѣть 60 шаговъ въ длину и три въ глубину; площадь, занимаемая ею, равна 180 квадратнымъ шагамъ, слѣдовательно, въ три раза менѣ площади роты, построенной въ ротную колонну. Малѣйшая ошибка непріателя въ высотѣ прицѣла заставляетъ пули перелетать черезъ фронтъ, а половина пуль, вѣрно направленныхъ въ роту, пролетаетъ въ промежутки между людьми; рота представляетъ довольно жидкій строй; передъ глазами непріателя нѣтъ темной массы колонны, а есть какая-то пестрота человѣческихъ фигуръ и промежутковъ, которые сливаются съ цѣпью стрѣлковъ и составляютъ какъ бы одно цѣлое, отчего непріатель будетъ цѣлиться столько же въ резервы, сколько и въ цѣпь: у него будетъ рябить въ глазахъ. Дойдя до 600 шаговъ, одинъ полувзводъ роты, право или лѣвофланговый, все равно, смѣняетъ стрѣлковую цѣпь; площадь, занимаемая ротой, уменьшается до 135 шаговъ. Подойдя къ непріателю на 200 шаговъ, атакующая рота встрѣчается также огнемъ непріательскаго резерва, при одномъ съ нею численномъ составѣ и почти равнаго протяженія. При свободѣ движенія людей, не стѣсняемыхъ задними рядами, атакующая рота, съ разстоянія 50 и 25 шаговъ, по особому сигналу ротнаго командира, на ходу, можетъ сдѣлать два смертоносныхъ залпа, сначала 2-й шеренгой, потомъ 1-й, послѣ чего, сомкнувшись къ серединѣ, ударить четырехшереножнымъ строемъ въ штыки (*).

При ударѣ, рота строитъ ряды, на что потребуется всего одна секунда времени, и открываетъ по бѣгущимъ огонь; при неудачѣ, отступаетъ, со вздвоенными рядами, на заднюю шеренгу, размыкаясь въ извѣстномъ порядкѣ.

Изъ сравненія двухъ вышеприведенныхъ видовъ строя, нетрудно усмотрѣть, въ которомъ изъ нихъ есть болѣе шансовъ на успѣхъ. Намъ кажется, что главная невыгода, существующихъ нынѣ боевыхъ видовъ построенія роты заключается въ

(*) Проходить и пробѣгать, при атакахъ, безответно пространство въ 200 шаговъ, подъ убійственными скорострѣльными залпами непріателя, очень трудно, а потому мы полагаемъ, что не было бы излишнимъ, съ разстоянія послѣ 100 шаговъ, сдѣлать на ходу два залпа, одинъ между 100 и 50 шагами второй шеренгой, а другой между 50 и 25 шагами первой шеренгой, по извѣстному сигналу ротнаго командира, послѣ чего уже бросаться въ штыки. Но какъ держаніе ружья, при атакахъ, на руку неудобно для производства выстрѣла, безъ прицѣла, то нельзя-ли ирѣкъ „на руку“ заставить держаніемъ ружья въ поясъ, горизонтально землѣ?

томъ, что построения эти слишкомъ различествуютъ между собою, отчего переходъ изъ одного вида строя въ другой, столь часто встрѣчающійся въ бою, требуетъ по крайней мѣрѣ полминуты времени, что, при скорострѣльныхъ ружьяхъ, весьма значительно. Два главные вида строя: колонна и развернутый относятся между собою, занимаемыми ими площадями, какъ 60 : 240 или какъ 1 : 4; третій же видъ строя — рассыпной, не вытекаетъ логично ни изъ перваго, ни изъ втораго.

Допустимъ, что существуетъ всего одинъ видъ строя—развернутый, который можетъ быть сомкнутый, каковой нынѣ употребляется для стрѣльбы, и со вдвоенными рядами для атакъ: переходъ изъ одного вида строя въ другой потребуетъ всего одну секунду времени; площади этихъ двухъ строевъ будутъ относиться между собою какъ 60 : 180 или какъ 1 : 3; переходъ изъ разомкнутаго строя къ рассыпному будетъ совершенно логиченъ; каждый вдвоенный рядъ роты, т. е. четыре человека, стоящіе въ затылокъ, составляютъ звено.

Всѣ построения, въ продолженіе боя, будутъ заключаться въ моментальномъ выступленіи первыхъ рядовъ обоихъ шеренгъ передъ вторыми, какъ бы въ защиту своихъ товарищей, что вполне соответствуетъ назначенію война и согласно съ товарищеской выручкой; въ рассыпаніи этихъ вдвоенныхъ рядовъ для образованія цѣпи и въ сомкнутіи ихъ, при переходѣ изъ рассыпнаго строя въ сомкнутый, что необходимо нужно приучать людей дѣлать какъ на переднюю, такъ и на заднюю шеренги.

Примѣчаніе. Взводныя, полувзводныя колонны и колонны по отдѣленіямъ, для передвиженія частей войскъ въ выстрѣловъ, равно какъ и для помѣщенія людей за закрытіями, должны существовать попрежнему.

Остается разсмотрѣть еще одинъ видъ строя, необходимый для каждой боевой единицы — это каре.

При существующемъ нынѣ уставѣ, ротное каре, изъ ротной колонны, при четырехъ полувзводахъ, строится иначе, чѣмъ при трехъ; при двухъ полувзводахъ и менѣе строится уже не каре, а кучки; изъ развернутаго же фронта и взводной колонны, каре иначе нельзя построить, какъ свернувши первоначально роту въ полувзводную колонну. (Примѣчаніе къ § 28 ротнаго ученья.)

Со введеніемъ въ войскахъ скорострѣльныхъ ружей, мы полагаемъ, нѣтъ надобности въ плотныхъ фасахъ каре, ко-

торые всегда служатъ въ ущербъ линіи огня—исключительной силы каре. Не достаточно ли будетъ, при атакахъ кавалеріи, ротѣ вдвоить ряды и сомкнуться къ серединѣ, если она была въ развернутомъ строѣ, и сомкнуться только къ серединѣ, если она была со вздвоенными рядами? При этомъ ряды первой шеренги сдѣлаютъ пять шаговъ впередъ и загнутъ свои крайнія отдѣленія назадъ, для образованія боковыхъ фасовъ; ряды же второй шеренги отступятъ пять шаговъ назадъ и загнутъ также крайнія свои отдѣленія впередъ, для дополненія боковыхъ фасовъ, и всѣ фасы повернутся лицомъ внаружу; унтеръ-офицеры должны размѣститься по внутреннимъ угламъ передняго и боковыхъ фасовъ, дабы придать имъ большую плотность. Линія огня, слѣдовательно и возможность отбить кавалерійскія атаки, при такомъ построеніи увеличивается почти вдвое, а главное—получается простота построения: рота при четырехъ, трехъ и двухъ полувзводахъ строить каре одинаково; только при одномъ взводѣ она строить кучку (*).

Къ удвоиванію рядовъ солдаты наши привыкли; оно не можетъ ихъ затруднить, а потому, для перехода къ предполагаемому построенію, слѣдовало бы только прибавить къ § 218 „Рекрутской Школы“, что, двигаясь рядами, при поворотѣ на переднюю или на заднюю шеренги, идти тѣмъ же порядкомъ, со вздвоенными рядами, до команды „строй ряды“, и измѣненіе это провести по всѣмъ дальнѣйшимъ уставамъ.

Мысль, высказанная г. Д. въ статьѣ, о которой мы упомянули вначалѣ, именно объ уничтоженіи вовсе ранжира въ ротахъ, въ видахъ назначенія старшими въ званіяхъ способнѣйшихъ людей, намъ кажется нѣсколько преждевременною: люди наши стоятъ почти на одинакомъ уровнѣ нравственнаго и умственнаго развитія; изъ четырехъ, взятыхъ на удачу, рядомъ стоящихъ во фронтѣ солдатъ всегда попадется одинъ, который будетъ расторопнѣе другихъ; постоянные же переводы людей, для уравненія сроковъ службы, для пополненія резервныхъ и мѣстныхъ войскъ и присылки въ полки молодыхъ солдатъ, будутъ каждую осень нарушать тотъ расчетъ по звеньямъ, который будетъ сдѣланъ весною. Наконецъ, есть-ли надобность въ осо-

(*) При стѣльбѣ ная каре, фасамъ почти всегда приходится стрѣлять облически; между тѣмъ у насъ въ уставѣ о пальбѣ шеренгами и взводами, въ полъ-оборота, не упомянуто; молодые солдаты, безъ подготовки въ мирное время, легко могутъ переранить себя въ бою.

бенно-расторопномъ рядовомъ въ каждомъ эскадрѣ, когда почти на каждыя два эскадрона приходится по унтеръ-офицеру? Вотъ на этихъ-то людей слѣдовало бы обратить особенное вниманіе, требуя отъ нихъ большаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ возвысивъ ихъ, передъ рядовыми, особыми льготами и преимуществами (*).

Что касается до ранжировки ротъ въ баталіонѣ, то она должна быть одинакова для всѣхъ четырехъ ротъ—справа на лѣво; причемъ рослые люди должны быть распредѣлены между всѣми ротами поровну, что много способствовало бы къ уравненію силы ротъ и наружнаго ихъ вида. Особенно же это необходимо для четвертыхъ полковъ дивизій, гдѣ, благодаря вѣчной памяти егерскихъ полковъ, въ среднихъ ротахъ баталіоновъ поставлены какіе-то безусые недоростки, что лишаетъ роты приличнаго воинскаго вида. Если бы предлагаемая мѣра была принята, то она уничтожила бы ранжировку ротъ перваго полубаталіона—справа, а втораго—слѣва, особый расчетъ баталіона при шестивзводномъ составѣ, и, кромѣ того, командиры, хотя двухъ эскадръ въ каре, командовали бы своими же ротами (о каре будетъ сказано ниже).

Съ уничтоженіемъ ранжировки ротъ баталіона къ серединѣ, колонна къ атакѣ и полувзводная колонна изъ середины дѣлаются излишними; онѣ удобно могутъ быть замѣнены дивизионными и взводными колоннами, построеными по среднимъ ротамъ и взводамъ.

Эти два вида строя, почти совершенно равныя размѣрами съ колонной къ атакѣ и съ полувзводною колонною изъ середины, также удобны, какъ и эти послѣднія, для передвиженія войскъ во второй линіи и въ резервѣ—вообще въ дѣйствіи неприятельскихъ выстрѣловъ. Выгоды и невыгоды замѣны однихъ

(*) Хотя, можетъ быть, настоящая мысль и неидетъ здѣсь къ дѣлу, но мы все-таки выскажемъ ее. До тѣхъ поръ, по нашему мнѣнію, у насъ не будетъ унтеръ-офицеровъ, вполне соответствующихъ своему назначенію, покуда взаменны, для производства въ унтеръ-офицеры, не сдѣлаются дѣйствительно строгими, и покуда унтеръ-офицерскія полковыя школы не станутъ серьезными учрежденіями, каковыя ихъ желаетъ поставить приказъ военнаго министра 1867 года № 262-й. Сверхъ того, необходимо улучшить бытъ унтеръ-офицеровъ назначеніемъ имъ особаго пайка, болѣе виднаго обмундированія, хотя бы шинели лучшаго сукна, для наружнаго отличія отъ рядовыхъ и прибавленіемъ имъ содержанія. Словомъ, отдѣлить унтеръ-офицеровъ отъ солдатъ, если не на столько, какъ первые отдѣлены отъ офицеровъ, то на столько, чтобы солдатъ и не подумалъ считать унтеръ-офицера за панибрата и за собутыльника, хотя бы все предполагаемое могло быть достигнуто и на счетъ уменьшенія комплекта унтеръ-офицеровъ.

колоннъ другими такъ ясно выставлены въ статьѣ г—...на, что мы, съ своей стороны, не можемъ ничего прибавить.

Шести и четырехрядныя колонны, могутъ быть замѣнены колоннами полувзводными, по отдѣленіямъ, и вдвоиваніемъ рядовъ.

Движеніе баталіона впередъ на разстояніе болѣе 100 шаговъ и атаки цѣлымъ баталіономъ—если этотъ послѣдній маневръ будетъ признавъ необходимымъ— вмѣсто того, чтобы производиться со вдвоенными взводами, можетъ производиться со вдвоенными рядами, причемъ стрѣлковая рота должна будетъ рассыпаться только по флангамъ баталіона. Каре изъ дивизіонной колонны легко можетъ быть построено, въ видахъ сохраненія линіи огня, о чемъ мы говорили выше, простымъ захожденіемъ: первыхъ взводовъ 2-хъ и 3-хъ ротъ „пополу-взводно направо“ и вторыхъ взводовъ тѣхъ же ротъ „пополу-взводно налѣво“, съ приступленіемъ заднихъ полувзводовъ, движеніемъ 4-й роты, на полувзводную дистанцію впередъ, и поворотомъ ея кругомъ. Каре изъ взводной колонны можетъ быть построено точно такъ же, какъ нынѣ строятъ его изъ полувзводной колонны изъ середины. Стрѣлковая рота, при наступленіи колонны и каре, можетъ быть на тѣхъ же мѣстахъ, которыя ей указаны существующимъ нынѣ уставомъ.

Въ цѣпи, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы держаться того правила, чтобы полувзводы, рассыпанные въ ней, прикрывали преимущественно свои роты, а не чужія; для этого нужно стараться избѣгать рассыпать роты цѣликомъ, разумѣется, кромѣ стрѣлковой роты. Облическія движенія идущихъ въ цѣпь полувзводовъ съ одного фланга занимаемой баталіономъ позиціи до другаго, передъ фронтомъ, при пережвѣнъ цѣпи, и сзади фронта, при отзываніи ея во вторую линію, подвергаютъ бесполезно людей выстрѣламъ, и могутъ подать поводъ къ замѣшательству, что нерѣдко случается даже на простыхъ ученьяхъ. Выгоды предполагаемаго порядка высылки цѣпей, изъ своихъ же резервовъ, очевидны. Каждая рота поддерживается цѣпью отъ своей же роты, и каждое звено въ цѣпи защищаетъ свою же роту; вслѣдствіе этого установится извѣстная солидарность защиты, и люди, какъ въ цѣпи, такъ и въ резервѣ, не будутъ выходить изъ наблюденія своего ближайшаго начальника—ротнаго командира.

Со введеніемъ скорострѣльныхъ ружей, стрѣлковая рота,

смиѣнившись полуваводами линейныхъ ротъ, не должна смыкаться въ ротную колонну, а должна оставаться въ болѣе или менѣе густой цѣди, за ротами, и направлять свои выстрѣлы въ промежутки резервовъ, или, пользуясь возвышенностями, черезъ головы, по неприятельской артилеріи, особенно же по ея прислугѣ, и по тѣмъ частямъ неприятеля, которыя будутъ открывать учащенный огонь по идущимъ къ атаку нашимъ частямъ. Намъ кажется, что стрѣлковая рота, въ районѣ боеваго расположенія четырехъ другихъ ротъ своего баталіона, должна быть всегда или разсыпаною, или широко-разомкнутою, и уступая перестрѣлку, съ неприятельскими цѣдями, полуваводамъ отъ линейныхъ ротъ, не считать свое дѣло оконченнымъ, а продолжать поддерживать огонь, пользуясь своими дальнострѣльными ружьями, въ минуты неприятельскаго натиска, но сберегая колючно патроны, на сколько это будетъ возможно. Словомъ, стрѣлковая рота, въ рукахъ баталіоннаго командира, есть тотъ послѣдній резервъ, который онъ бросаетъ въ ту или другую сторону защищаемой или атакуемой имъ позиціи въ критическую боевую минуту.

Согласно существующаго нынѣ устава (см. баталіонное ученіе, § 47) баталіонъ въ общей боевой линіи способенъ защищать пространство въ 300 шаговъ; причеиъ роты могутъ быть построены въ одну или въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ. Съ предлагаемой нами замѣной ротныхъ колоннъ развернутымъ строемъ, построение въ одну линію всѣхъ четырехъ ротъ (имѣющихъ каждая до 60 шаговъ протяженія), хотя бы и со вдвоенными рядами, не удобно, ибо интервалы между ротами будутъ тогда отъ 10 до 20 шаговъ. А потому, казалось бы, слѣдуетъ принять за правило: роты строить въ двѣ линіи, съ интервалами между ротами первой линіи около 60 шаговъ; при этомъ обѣ роты второй линіи могутъ быть расположены или въ срединѣ позиціи, или съ фланговъ оной. Послѣдній видъ расположенія долженъ быть предпочтенъ при занятіи баталіономъ одного изъ фланговъ общаго расположенія отряда. Допустивъ возможность введенія въ нашихъ уставахъ предлагаемыхъ здѣсь измѣненій, невольно является вопросъ: останется ли роль разныхъ начальствующихъ во фронтѣ лицъ тою же, какою она была до сихъ поръ, или же должны послѣдовать въ оной какія-либо перемѣны? Возводя каждую роту на степень самостоятельной боевой единицы, которую

прежде составлялъ баталіонъ, не должны ли мы требовать отъ непосредственныхъ начальниковъ этихъ единицъ большаго, чѣмъ сколько требовалось отъ нихъ, когда они составляли только одну четвертую часть баталіона? Разумѣется, должны. Умѣнье пользоваться малѣйшими измѣненіями мѣстности, вѣрный взглядъ въ выборѣ пункта и момента для атаки, соображенія съ дѣйствіями сосѣднихъ ротъ, находчивость, взаимная выручка и умѣнье распорядиться полезно-экономическимъ образомъ огнемъ своей части, вотъ тѣ главныя достоинства, которыя долженъ имѣть каждый ротный командиръ. Переходъ отъ того, вполне зависимаго, положенія, которое при настоящемъ нашемъ уставѣ лишаетъ ротнаго командира всякой самостоятельности въ распоряженіи своею частью, къ предоставленію ему самостоятельности дѣйствій, согласно общаго плана, потребуеть немалого времени и трудовъ.

Для подготовленія къ тому ближайшихъ къ нижнимъ чинамъ начальниковъ, по нашему мнѣнію, необходимо:

1) Ученія ротныя, баталіонныя, т. е. совокупныя изъ четырехъ ротъ, и полковыя производить не иначе, какъ съ примѣненіемъ къ мѣстности и съ назначеніемъ извѣстной цѣли ученія.

2) Чтобы полковые командиры, во время производства учений, прекращали свои распоряженія въ тотъ моментъ, когда баталіоны перестраиваются въ боевой порядокъ, и предоставляли бы дальнѣйшія распоряженія баталіоннымъ командирамъ, объяснивъ имъ предварительно цѣль ученія и свой планъ; причемъ, мѣры, для достиженія этой цѣли, должны быть избираемы самими баталіонными командирами.

3) Чтобы, съ перестроеніемъ баталіоновъ поротно, каждому изъ ротныхъ командировъ были сообщены планъ ученія и послѣдовательность въ ходѣ онаго, а затѣмъ уже приведеніе въ исполненіе всѣхъ движеній и маневровъ должно предоставлять самимъ ротнымъ командирамъ.

4) Необходимо какъ можно менѣе злоупотреблять сигналами, число которыхъ, согласно предложенія г. Зотова, можетъ быть уменьшено наполовину (*). Сигналы должны быть употребляемы только для передачи приказаній второй линіи ротъ и стрѣлковой ротѣ, или для общаго движенія баталіона къ тому или другому флангу, также для общаго наступленія или

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 3.

отступленія; отозваніе же, перемѣна или усиленіе цѣпи, имѣя въ виду, что каждая рота прикрывается своею же цѣпью, могутъ исполняться по свистку, или по словесному приказанію ротнаго командира; открытіе и прекращеніе пальбы сомкнутою частью и сигналъ къ атакѣ должны быть также предоставлены командирамъ ротъ въ первой линіи.

5) По возможности, чаще производить ученія съ боевыми патронами, стрѣляя противъ мишеней, чтобы войска осязательно убѣдились въ дѣйствительности своего огня, съ разныхъ разстояній и изъ различныхъ видовъ строя.

Только при подобномъ способѣ производства ученій возможна повѣрка: понимаетъ ли каждый изъ чиновъ свою обязанность, умѣетъ ли пользоваться удобной минутой и есть ли у него вѣрный взглядъ и прямое пониманіе своего дѣла.

Обязанность полковаго или баталіонныхъ командировъ, при подобныхъ ученіяхъ, должна заключаться въ замѣчаніяхъ относительно сдѣланныхъ ошибокъ и въ исправленіи ихъ; причемъ, до окончанія программы ученія, никогда не слѣдуетъ давать общаго отбоя, что у насъ случается зачастую, иногда даже въ самую важную минуту маневра, подъ предлогомъ исправленія какой-нибудь ничтожной ошибки; равно не слѣдуетъ повторять одного и того же ученія на одномъ мѣстѣ и съ одинаковою цѣлью.

Вотъ нѣсколько общихъ мыслей, возбужденныхъ чтеніемъ вышепомянутыхъ статей, мыслей, которыя мы предлагаемъ на обсужденіе лицъ, болѣе насъ опытныхъ въ военномъ дѣлѣ.

Д. С.

Г. Севастополь.
20-го декабря 1867 года.